

УДК 304.444

От антикоррупционной субкультуры к некоррупционной культуре

Сюзева Наталья Валентиновна

Старший преподаватель,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: mogilenko_nataly@mail.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос о нефатальном доминировании коррупционных архаических стереотипов в современном мироощущении и мировоззрении. Особое внимание уделяется имеющему общенациональное значение потенциалу целенаправленной работы педагогического коллектива отдельной образовательной организации, на основе сознаваемой и разделяемой им культурологической концепции формирования антикоррупционной субкультуры. Новизна исследования видится в том, что предлагается культурологическое обоснование перспективности противостояния коррупционным стереотипам на локальном организационном уровне, прежде всего, на уровне образовательных организаций. Автор обращает внимание на выводы из историко-культурного материала, в том числе его теоретическое осмысление многочисленными авторами, и доказывает необходимость обогащения локальной организационной культуры концептуально обоснованными приемами и формами.

Для цитирования в научных исследованиях

Сюзева Н.В. От антикоррупционной субкультуры к некоррупционной культуре // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 189-204.

Ключевые слова

Коррупция, коррупционные стереотипы, противостояние коррупции, культура образовательной организации, правовая культура организации, антикоррупционная субкультура организации.

Введение

Коррупция была и остается одной из самых острых проблем современного российского общества. Она затрагивает все социальные институты, поражает представителей всех слоев населения, мешает общегосударственному развитию – иными словами, является системной, а значит, прежде всего, культурогенной проблемой, решение которой тем не менее требует принятия незамедлительных и кардинальных мер. Потому борьба с коррупцией в настоящее время является одним из важнейших направлений государственной политики. В то же время принимаемые государством и обществом меры оказываются малорезультативными, о чем свидетельствует и официальная статистика.

Проблема коррупции – не только российская и не только современная. Современному российскому обществу она досталась «по наследству» вместе с традициями, укладом, мировоззрением, и теперь коррупционное поведение зачастую не оценивается общественным мнением как постыдное, морально осуждаемое. Коррупция, деформировав правовое сознание граждан, их поведение, саму их личность, приобрела черты квазикультуросообразности, стала квазинормой поведения в довольно широких кругах. В то же время антикоррупционные меры в основном являются информационно-пропагандистскими и репрессивно-административными и не затрагивают предпосылки существования коррупции.

Этими предпосылками чаще считают деформации экономических отношений. Однако и сами экономические отношения, и многие другие общественные и межличностные отношения всегда и опосредованы, и предзаданы культурными образцами, предпочтениями, допущениями или запретами. Потому важным дополнением административным и уголовно-правовым ме-

рам, предпринимаемым государством, могут и должны стать меры прямого информационно-просветительского и воспитательно-пропагандистского характера и непрямого, контекстного, неакцентированно, латентно вплетенного как в образовательные, так и многие иные, по сути, все социокультурные практики, формирующие и воспроизводящие особую составляющую общей культуры – антикоррупционную субкультуру, чем и объясняется актуальность культурологического осмысления этого феномена. В свете сказанного проблема предупреждения коррупции – это проблема государственной культурной и образовательной, как ее части, политики.

Наиболее органичной для формирования и воспроизводства антикоррупционной субкультуры как раз и представляется ситуация образовательной организации, поскольку она одновременно и институализованная (потому управляемая), и ориентированная на освоение обучающимися лучшего в культурном наследии (*разомкнута* на лучшее), и относительно защищена от прямых воздействий со стороны внешних негативных субкультур (*замкнута* на лучшее). Поэтому культурологическое исследование антикоррупционной субкультуры именно образовательной организации позволяет понять ее в достаточно «чистом» виде, репрезентативном в отношении антикоррупционной субкультуры иных организаций и, с известными оговорками, ограничениями и корректировками, в отношении общества в целом.

Правовые и научные основы борьбы с коррупцией

К научному осмыслению возможностей предупреждения коррупции и борьбы с ней обращаются давно и фактически во всех странах, а также на международном уровне, что нашло свое выражение в документах соответствующего содержания. На глобальном уровне бороться с коррупцией и предупреждать ее призвано следование Конвенции ООН против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция дополнила другой не менее важный международный документ – Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000

Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000).

В целях организации исполнения Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в Российской Федерации разработан и реализуется Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 гг., утвержденный Указом президента от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы». Активно продолжается разработка Национального плана противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг., в рамках которого предполагается расширить и ужесточить меры по борьбе с коррупцией, в том числе путем создания реально действующего механизма по пресечению фактов незаконного обогащения с помощью коррупционных деяний.

Существование правовых документов свидетельствует о предваряющей их появление научной работе, о том, что содержащиеся в них положения продолжают осмысливаться, комментироваться, теоретически развиваться. Объектом активного изучения последних десятилетий в России стала правовая культура. Современные юристы рассматривают ее как совокупность признаков, характеризующих уровень правосознания, правовых знаний и правовой информированности, а также степень практического соблюдения норм права, место права в иерархии ценностей, меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей [Кунев, 2011, 19]. Есть и сужающие ее значение трактовки. Так, Е.А. Конова считает правовую культуру лишь профессиональной культурой людей, работающих в правовой сфере. В соответствии же с позицией Л.Л. Степанова, например, правовая культура входит в систему культуры как целого и только специфицируется на уровне субъектов-носителей, выступая алгоритмом выбора варианта поведения [Степанов, 2003, 17]. Значительное количество работ посвящено отдельным элементам правовой культуры, таким как правосознание, правомерное поведение, ответственность и др., а также деформациям правового сознания, в том числе коррупционной направленности личности. В.В. Карпунина опубликовала ряд работ о криминальной субкультуре как проявлении правовой антикультуры. В.А. Номоконов ставит проблему преодоления «коррупционной зависимости», которая проявляется

в готовности решать личные проблемы с помощью коррупции [Номоконов, 2012, 40].

А.Ю. Коннов, А.А. Самсонов, С.С. Сулакшин убедительно доказывают, что коррупция является не только правовой, этической и экономической, но гораздо более сложной социокультурной проблемой, проникающей в основания культуры общества, становящейся устойчивой традицией. В.В. Лунеев и Г.А. Сатаров включают в коррупцию любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью, а для борьбы с ней считают необходимыми не только уголовно-правовые, но и превентивные, прежде всего, воспитательные меры, поскольку лояльное отношение к коррупции стало составляющей традиционной и даже народной культуры [Лунеев, 1999; Сатаров, 2002], что позволяет актуализировать концептуальный потенциал значительного пласта научных работ отечественных теоретиков культуры, выполненных в последние десятилетия XX в., прежде всего М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, Л.Н. Когана, В.С. Цукермана, И.В. Шапко.

В.В. Астанин, В.Н. Грязнова, Л.В. Данченко-Морозова, В.Г. Ледяев, А.С. Пасечников, А.Ю. Сунгуров также настаивают на том, что при толерантном отношении к коррупции граждан любые государственные меры противодействия ей не будут эффективными, следовательно, необходимо искать способы и непосредственного государством, его органами воздействия на отношение граждан к коррупции, в том числе на направленность их личности, их коллективов.

В трудах А.Л. Никифорова, Г.И. Царегородцева, Г.Х. Шингарова показано значительное смещение ценностных доминант от моральных к материальным, что обусловило рост преступности в целом и коррупции в частности. В работах А.В. Леденева исследуются механизмы и последствия использования личных социальных каналов (неформальных взаимодействий) в формальных процедурах [Леденева, 1997]. Ю.В. Голик, А.Н. Гостев, Т.С. Демченко рассматривают коррупцию как феномен девиантного поведения, трансформировавшийся в криминальный образ жизни, что является предпосылкой неэффективности большинства социокультурных механизмов противодействия, предотвращения, предупреждения коррупции. Взаимодействие новых институтов и старых

неформальных поведенческих норм и практик, индикаторы современной коррупции рассмотрены в работах Е.А. Памфиловой, Г.А. Сатарова. Этот аспект исследуемой проблемы приобретает большое значение в свете теории актуальной, т. е. действующей в данное время в данном социуме культуры, чему посвящены работы В.Т. Шапко [Шапко, 1997].

Основания исследования феноменов культуры и субкультуры организации

Культура и субкультуры организации также находятся в поле внимания исследователей (А.И. Наумов, С.В. Щербина, Н.В. Удальцова). Часть исследователей сводят культуру организации лишь к ее аспекту – организационной культуре (А.Н. Чаплина, Т.А. Вашко).

Особенности культуры и субкультур образовательной организации рассматриваются представителями педагогической и психологической науки с точки зрения вовлеченности обучающихся в различные субкультуры (Л.В. Мосиенко, А.В. Мудрик, Е.Н. Ситникова) либо межгрупповые отношения (организации в целом, не обязательно образовательной организации) в рамках организационной культуры (О.Е. Кузнецова).

Е.В. Девятовой [Девятова, 2009], В.В. Волковой [Волкова, 2014], В.В. Поздняковым [Поздняков, 2011] субкультуры рассматриваются как прежде всего совокупность ценностей, посредством выражения и следования которым локальные группы людей пытаются усвоить и переосмыслить доминирующую систему ценностей. Как обособленные группы, существующие дистанцированно от основных порядков и систем, и отличающиеся особыми лексикой, ранжированием, нормами поведения, трактует субкультуры А.Ю. Павлова [Павлова, 2012, 16]. Т.Б. Щепанская считает, например, молодежную субкультуру семиотической системой, культурный код которой формируется в рамках более общей системы, определяющей основу цивилизации [Щепанская, 2003, 19]. Как форма социально-психологического протеста в отношении отдельных явлений доминирующей культуры представлен феномен субкультуры В.В. Волковой (лишь меньшая степень отрицания господствующей культуры, по мнению

В.В. Волковой, является показателем, отделяющим субкультуру от контркультуры). В связи с этим обращает на себя внимание различие понятий контр- и антикультуры. Контркультура характеризуется выраженной направленностью против ценностей определенной культуры, фокусировкой на активной борьбе с последней. Антикультура также характеризуется оппозиционностью, но менее активной, во многом латентной, скорее, избегающей ценностей отвергаемой культуры, нежели борющейся с ними (А.С. Бондарев, В.В. Карпунина).

Очагом культурных нововведений считает субкультуру П.С. Гуревич [Гуревич, 2000, 28]; локальным образованием внутри культуры со своей системой ценностей и особенностями – А.Я. Флиер [Флиер, 2008, 176]; формой оппозиционной самоорганизации – Р.Мертон, выделявший девиации и «бунт» в основе субкультурных течений [Мертон, 1966, 305].

Проблемы ценностно-смысловых оснований культуры и субкультуры, особенности самоидентификации их последователей отражены в работах В.В. Гафар, Д.В. Громова, Л.Я. Елисейевой, Г.В. Даниловой, С.Н. Комиссарова, Е.Л. Омельченко, Э.Тоффлера, Й.Хейзинги, А.И. Шендрик, И.О. Щербаковой. Межгрупповые отношения в организации, культурная основа которой может включать различные субкультуры, рассматривались в работах Т.Ю. Базарова, О.Е. Кузнецовой, Дж.Мартина, Г.Хофстеда, Э.Шейн. В работах В.К. Сергеева проведено разделение субкультурных групп по социально-правовому признаку на про-, а- и антисоциальные. З.В. Зикевич выделял в качестве оснований для классификации субкультурных групп способ организации досуга, социальную позицию, образ жизни. Свою типологию разработал С.А. Сергеев, подразделяя субкультурные группы на романтико-эскапистские, гедонистическо-развлекательные, криминальные и анархо-нигилистические.

Функции субкультуры подробно рассмотрела Т.В. Курчашова (функция кадровой ротации, сигнальная, функция идеологического развития, функция самореализации в девиативных ролях). О.В. Степанцева выделяет такие функции субкультуры, как обновление норм и ценностей традиционной (пока доминирующей) культуры, обеспечение социально-психологической принадлежности к группе, социализация, социально-культурная преемственность,

компенсаторная функция, функция индивидуализации молодежи в рамках ее субкультуры.

В этой связи эвристичны идеи Г.Блумера [Блумер, 1994, 168–215], Ж.Бодрийяра [Бодрийяр, 1970], Р.Барта [Барт, 1967] о моде, модном движении как важной форме коллективного поведения. Для них особенно значимо то обстоятельство, что личность, особенно становящаяся, молодая живет по закону подражания тому, что «в моде», а потому подвержена воздействию агитации, систематической представленности штампов, идеологических символов и др. манипуляциям.

Аспекты борьбы с коррупцией с помощью антикоррупционного образования рассматривались в работах С.А. Днепрова [Днепров, 1998], С.В. Жолована [Жолован, 2010], А.В. Качкина, Т.Б. Качкиной [А.В. Качкина, 2010]. Однако в большей степени эти авторы касаются правового просвещения обучающихся относительно коррупции, ее проявлений, наказания за преступления коррупционной направленности, причем преимущественно в рамках формального образования (интегрирование антикоррупционной составляющей в учебные курсы), а также посредством участия в гражданских акциях, конференциях и других мероприятиях.

Тем не менее, при всем разнообразии научных публикаций вопрос об особой антикоррупционной составляющей культуры, об антикоррупционной субкультуре разработан крайне недостаточно и представлен, без преувеличения, лишь отдельными предположениями и декларациями.

Необходимо также отметить, что хотя просвещение и имеет немалое значение в деле противостояния коррупции, но оно никогда не было и не может быть достаточной мерой. Важное же дополнение просвещения вовлечением обучающихся в гражданскую жизнь часто страдает эпизодичностью, кампанейщиной, а иногда и «показухой», что имеет отрицательные общекультурные последствия. Все это объясняет, к сожалению, слабое влияние сферы формального и неформального образования на правовое сознание граждан, на их личность, их поведение.

Кроме того, очень важна работа не только с обучающимися, но и с педагогическими работниками. Личность и коллектив формируются именно в процессах взаимодействия, и роль каждого из его участников велика, особенно,

роль педагогов, и в еще большей степени – руководителей педагогических коллективов.

Заключение

Реализацию национальной политики по противодействию коррупции возможно и необходимо осуществить не только государственно-административными, уголовно-правовыми, но и управленческими и педагогическими мерами на уровне отдельных (всех) образовательных организаций – путем целенаправленного формирования их антикоррупционной субкультуры. Значительных результатов в этой работе в стране пока не наблюдается, что требует своего теоретико-культурологического осмысления.

Коррупционные стереотипы имеют культурно-исторические предпосылки, актуализируемые как традициями, так и экономическими интересами доминирующих социальных групп; административно- и уголовно-правовые меры могут и должны выступать инструментами противодействия детерминированной экономическими интересами коррупции; актуализации же культурно-исторических предпосылок, обеспечиваемой соответствующими традициями, могут противостоять и противодействовать актуализируемые противоположные традиционно-доминирующим культурные образцы и предпочтения, предупреждающие, профилактирующие коррупцию. Так, антикоррупционная субкультура образовательной организации может выступать способом трансформации актуальной системы ценностей и выработки (актуализации) альтернативных (антикоррупционных) образцов и стереотипов поведения.

Следуя аксиологической трактовке культуры как идеалообразующей составляющей социальной и индивидуальной человеческой жизни (Д.В. Пивоваров), а также эксплицированным из публикаций А.К. Адамова, П.С. Гуревича, Е.И. Пахомова, Л.Л. Степанова положения том, что правовая культура не является обособленной, а целостно включена в систему культуры, является одним из ее модусов, мы пришли к следующим выводам:

– культурно-историческим основаниям широкой распространенности коррупции наряду с культурогенной лояльностью к ней возможно противостоять

актуализацией альтернативных коррупции культурных образцов, меняющими личностную и коллективную интенциональную сферу;

– формирующаяся и воспроизводящая антикоррупционная субкультура образовательной организации может выступать способом трансформации актуальной системы ценностей и выработки альтернативных (антикоррупционных) стереотипов поведения.

Действительно, культурогенный характер коррупции обуславливает необходимость дополнения мер по ее предупреждению культурологически обоснованными мерами управленческого и воспитательного характера на уровне образовательных организаций как институализованной среды непосредственной социализации. Эти меры будут эффективными в случае актуализации ими альтернативных коррупционным стереотипам ценностей и образцов поведения, задающих особую антикоррупционную субкультуру образовательной организации.

Антикоррупционная субкультура образовательной организации – это относительно автономная составляющая правовой культуры образовательной организации, в иерархии системообразующих ценностей которой право занимает наивысшее место, а сознательный и эмоциональный отказ от коррупции является результатом переосмысления культурных образцов поведения, заданных исторически сложившимися традициями и стереотипами. Она включает в себя антикоррупционное мировоззрение, прежде всего, убеждение в неприемлемости коррупции, социально-психологический протест относительно традиций подношения и лояльности к коррупции. Поведение носителей антикоррупционной субкультуры выражает их готовность сознательно и эмоционально (на уровне спонтанных поведенческих и знаковых реакций) отказываться от использования коррупционного поведения в ситуациях конфликта интересов в профессиональной деятельности и быту. Антикоррупционная субкультура образовательной организации формируется и воспроизводится только благодаря целенаправленным управленческим и педагогическим мерам, меняющим спонтанно сформировавшиеся и стихийно воспроизводящиеся интенции лояльности к коррупции, широко распространенные среди всех групп участников образовательного процесса (обучающихся, педагогов, родителей, управленцев). Изменение спонтанно сформировавшихся и стихийно воспроизводящихся ин-

тенций лояльности к коррупции возможно только в специально организованной среде, задающей привлекательность правомерных образцов поведения и культивирующей неприятие коррупции, в том числе с использованием обоснованных, включая манипулятивные и даже провокативные, методов, ведущих через кризисы восприятия к метаноэе и катарсису. Формирование и воспроизводство подобной среды возможно только в образовательной организации, чей педагогический коллектив обладает как высокой психолого-педагогической культурой, так и глубоким теоретико-культурологическим пониманием природы коррупции и способов ее предупреждения.

Библиография

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
2. Барышников и др. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации. СПб.: СПбАППО, 2010. 59 с.
3. Блумер Г. Теории символического интеракционизма. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты. М.: Феникс, 1994. С. 168-215.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 32 с.
5. Волкова В.В. Субкультура и контркультура в современном обществе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 25-30.
6. Гуревич П.С. Культурология. М.: Гардарики, 2000. 115 с.
7. Гуревич П.С. Проблемы субкультуры в современной зарубежной культурологии // Субкультурные объединения молодежи: Критический анализ. М., 1987. С. 24-31.
8. Девятова Е.В. Беспризорность в контексте российской культуры: дисс. ... канд. культурологии. Челябинск. 2009. 141 с.

9. Днепров С.А. Педагогическое сознание: теории и технологии формирования у будущих учителей. Екатеринбург: Уникум, 1998. 298 с.
10. Карпунина В.В. Правовая антикультура: дисс. ... канд. юр. наук. Владимир, 2011. 163 с.
11. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование: методические рекомендации. Ульяновск: Печатный двор, 2010. 92 с.
12. Кунев А.Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства: автореф. ... канд. юр. наук. М.: Российский университет кооперации, 2011. 26 с.
13. Леденева А.В. Личные связи и неформальные сообщества: трансформация блага в постсоветском обществе // Мир России. 1997. Т. VI. № 4. С. 89-106.
14. Лунеев В.В. Преступность XX века. М.: Леда, 1999. 912 с.
15. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М.: Прогресс, 1968. С. 299-313.
16. Номоконов В.А. Некоторые проблемы оптимизации антикриминальной политики // Криминологический журнал. 2012. № 3 (12). С. 36-42.
17. Павлова А.Ю. Мировоззренческие основы субкультур в современной России: автореферат дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 2012. 22 с.
18. Поздняков В.В. Субкультура: типологический образ // Искусство и культура. 2011. № 4 (4). С. 92-104.
19. Сатаров Г.А. Тепло душевных отношений: кое-что о коррупции // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 18-27.
20. Степанов Л.Л. Правовая культура в контексте культурологического анализа: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2003. 22 с.
21. Флиер А.Я. Некультурные функции культуры: Очерки. М.: МГУКИ, 2008. 272 с.
22. Чаплина А.Н., Вашко Т.А. Культура организации. Красноярск: Красноярский коммерческий институт, 1996. 46 с.
23. Шапко В.Т. Феномен актуальной культуры // Социс. 1997. № 10. С. 93-104.
24. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 27-33.

From the anti-corruption subculture to the non-corruption culture

Natalya V. Syuzeva

Senior Lecturer,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroiteley str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: mogilenko_nataly@mail.ru

Abstract

The article raises the question of non-fatal domination of corruption archaic stereotypes in modern attitude and outlook. The author pays his special attention to the potential of purposeful work of staff of the separate educational organization having national value, based on a shared cultural conception of formation of anti-corruption subculture. The novelty of the research is seen in the proposed cultural-ological substantiation of confronting corruption stereotypes on the local organizational level, especially at the level of educational organizations. The author pays attention to conclusions from historical and cultural material, including its theoretical understanding by numerous authors, and proves the need of enrichment of local organizational culture conceptually reasonable receptions and forms.

For citation

Syuzeva N.V. (2015) Ot antikorrupsionnoi subkul'tury k nekorruptsionnoi kul'ture [From the anti-corruption subculture to the non-corruption culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 189-204.

Keywords

Corruption, corruption stereotypes, corruption opposition, culture of the educational organization, legal culture of the organization, anti-corruption subculture of the organization.

References

1. Barthes R. (1967) *Système de la mode*. Paris: Éditions du Seuil (Russ. ed.: Bart R. (2003) *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury*. Moscow: Sabashnikovyykh Publ.).

2. Baryshnikov et al. (2010) *Antikorrupsionnoe vospitanie: sistema vospitatel'noi raboty po formirovaniyu u uchashchikhsya antikorrupsionnogo mirovozzreniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii* [Anti-corruption education: system of formation of anticorruption outlook in students at an educational institution]. Saint Petersburg: St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education Publ.
3. Baudrillard J. (1982) *À l'ombre des majorités silencieuses ou la fin du social*. 1re Collector (Russ ed.: Bodriyar Zh. (2000) *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konets sotsial'nogo*. Ekaterinburg).
4. Blumer H. (1969) *Symbolic Interactionism; Perspective and Method*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall (Russ. ed.: Blumer G. (1994) *Teorii simvolicheskogo interaktsionizma. Kollektivnoe povedenie*. In: *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty* [American sociological thought: texts]. Moscow: Feniks Publ., pp. 168-215).
5. Chaplina A.N., Vashko T.A. (1996) *Kul'tura organizatsii* [The culture of the organization]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii kommercheskii institut Publ.
6. Devyatova E.V. (2009) *Besprizornost' v kontekste rossiiskoi kul'tury*. *Doct. Diss.* [Homelessness in the context of Russian culture. Doct. Diss.]. Chelyabinsk.
7. Dneprov S.A. (1998) *Pedagogicheskoe soznanie: teorii i tekhnologii formirovaniya u budushchikh uchitelei* [Pedagogical consciousness: the theory and technology of future teachers formation]. Ekaterinburg: Unikum Publ.
8. Flier A.Ya. (2008) *Nekul'turnye funktsii kul'tury: Ocherki* [Uncultured functions of culture: Essays]. Moscow: MGUKI Publ.
9. Gurevich P.S. (1987) *Problemy subkul'tury v sovremennoi zarubezhnoi kul'turologii* [Problems subculture in modern foreign cultural studies]. In: *Subkul'turnye ob"edineniya molodezhi: Kriticheskii analiz* [Subcultural youth associations: A critical analysis]. Moscow, pp. 24-31.
10. Gurevich P.S. (2000) *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Moscow: Gardariki Publ.
11. Kachkina T.B., Kachkin A.V. (2010) *Protivodeistvie korrupsii cherez obrazovanie: metodicheskie rekomendatsii* [Combating corruption through education: guidelines]. Ul'yanovsk: Pechatnyi dvor Publ.

12. Karpunina V.V. (2011) *Pravovaya antikul'tura. Doct. Diss.* [Legal anticulture. Doct. Diss.]. Vladimir.
13. Kunev A.N. (2011) *Zakonnost' i pravovaya kul'tura v usloviyakh stanovleniya pravovogo gosudarstva. Doct. Diss. Abstract* [Law and legal culture in the conditions of law-based state formation. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Rossiiskii universitet kooperatsii.
14. Ledeneva A.V. (1997) Lichnye svyazi i neformal'nye soobshchestva: transformatsiya blata v postsovetском obshchestve [Personal communication and informal communities: the transformation of cronyism in the post-Soviet Russian society]. *Mir Rossii* [World of Russia], VI (4), pp. 89-106.
15. Luneev V.V. (1999) *Prestupnost' XX veka* [Criminality of XX century]. Moscow: Leda Publ.
16. Merton R. (1938) Social structure & anomie. *American sociological review*, 3 (5), pp. 672-682 (Russ. ed.: Merton R. (1968) Sotsial'naya struktura i anomiya. In: *Sotsiologiya prestupnosti* [Sociology of criminality]. Moscow: Progress Publ., pp. 299-313).
17. Nomokonov V.A. (2012) Nekotorye problemy optimizatsii antikriminal'noi politiki [Some problems of anti-crime policy optimization]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological magazine], 3 (12), pp. 36-42.
18. Pavlova A.Yu. (2012) *Mirovozzrencheskie osnovy subkul'tur v sovremennoi Rossii. Doct. Diss. Abstract* [Ideological foundations of subcultures in modern Russia. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.
19. Pozdnyakov V.V. (2011) Subkul'tura: tipologicheskii obraz [Subculture: a typological image]. *Iskusstvo i kul'tura* [Art and culture], 4 (4), pp. 92-104.
20. Satarov G.A. (2002) Teplo dushevnykh otnoshenii: koe-chno o korrupsitsii [The warmth of emotional relationships: something about corruption]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social studies and the present], 6, pp. 18-27.
21. Shapko V.T. (1997) Fenomen aktual'noi kul'tury [The phenomenon of actual culture]. *Sotsis*, 10, pp. 93-104.
22. Shechepanskaya T.B. (2003) Traditsii gorodskikh subkul'tur [The traditions of urban subcultures]. In: *Sovremennyyi gorodskoi fol'klor* [Modern urban folklore]. Moscow: RGGU Publ., pp. 27-33.

23. Stepanov L.L. (2003) *Pravovaya kul'tura v kontekste kul'turologicheskogo analiza. Doct. Diss. Abstract* [Legal culture in the context of cultural analysis. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
24. Volkova V.V. (2014) *Subkul'tura i kontrkul'tura v sovremennom obshchestve* [Subculture and counterculture in contemporary society]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 12, pp. 25-30.